

К тому времени, когда они уже почти достигли Франции, Шангуань Нин после долгих часов обучения вроде бы освоила основы пилотирования.

Хотя она несколько раз кричала и направляла самолет не в ту сторону, и он неустойчиво снижался, но она была полна решимости учиться. Цзин Ичэнь был таким хорошим учителем, что за десять часов полета она действительно смогла научиться управлять самолетом.

Цзин Ичэн открыл бутылку шампанского и отпраздновал вместе с ней. Он не ожидал, что Шангуань Нин сможет преодолеть свои ментальные барьеры в такой пугающей ситуации. Он также не ожидал, что такая женщина, как она, сможет овладеть этим навыком за столь короткое время без какого-либо опыта.

Он щелкнул своим бокалом с шампанским о бокал Шангуань Нин, а затем щедро похвалил ее. "Поздравляю, малышка, теперь ты стала пилотом! Ты была превосходна, и я горжусь тобой".

Шангуань Нин была очень взволнована. Она отпила шампанского и бросилась в объятия Цзин Ичэна. Она поцеловала его в щеку и радостно сказала: "Я сделала это. Я знаю, как управлять самолетом. Это совсем не сложно!"

Хотя она еще не очень хорошо управлялась с самолетом, и Цзин Ичэну все еще требовалось время от времени напоминать ей об этом, она все же смогла сама поддерживать стабильный режим полета!

Цзин Ичэн очень обрадовался, увидев ее элегантное улыбающееся лицо.

Его женщина действительно была храброй леди!

Он поцеловал ее красные губы, а затем углубил поцелуй, чтобы всосать сладость из ее рта.

Шангуань Нин поцеловала его в ответ, и вскоре они оба задыхались.

Цзин Ичэн всегда находил ее неотразимой, и очень скоро у него наступила эрекция.

Шангуань Нин мило покраснела и прошептала: "Не в самолете, подожди, пока мы приземлимся...".

С рвущимся звуком платье Шангуань Нин было разорвано Цзин Ичэном.

"Детка, я хочу тебя прямо здесь, в самолете. Я не хочу ждать, пока мы приземлимся... обними меня, прикоснись ко мне, поцелуй меня, сейчас..."

"Мое платье..."

Цзин Ичэн осыпал поцелуями лицо и шею Шангуань Нин, от чего ее словно током ударило. Она провела руками по спине Цзин Ичэна и его волосам.

Шангуань Нин совсем забыла о платье. Она продолжала бормотать имя любимого мужчины.

"Цзин Ичэн, Цзин Ичэн..."

"Я здесь, детка..."

Возможно, из-за того, что они находились в воздухе, их чувства обострились, и они испытывали

удивительно приятные ощущения, даже больше, чем обычно. В результате Цзин Ичэну очень не хотелось выпускать из своих объятий эту очаровательную женщину-кошку.

Из-за Цзин Ичэна у Шангуань Нин закончилась энергия. Она отдала себя на его милость, чтобы он привел ее в порядок, и нежно поцеловала его в знак благодарности.

"Детка, если ты хочешь, я могу попросить капитана сделать разворот". сказал Цзин Ичэн своим низким и сексуальным голосом. Сердце Шангуань Нин заколотилось.

Она пробормотала слегка охрипшим голосом. "Нет, я не хочу этого. Не уходи, это слишком постыдно..."

Цзин Ичэн на самом деле дразнил ее. Они уже достигли воздушного пространства Франции, и самолет должен был скоро приземлиться. Он не хотел больше утомлять ее.

Во Франции был полдень. Выйдя из самолета, пара отправилась в президентский костюм отеля. Помывшись, Цзин Ичэн повел Шангуань Нин на настоящий французский обед.

Оба они были немного голодны и наелись вкусной еды.

После обеда они вернулись в отель, чтобы вздремнуть в течение часа, после чего вышли на улицу.

Сидя на пассажирском сиденье, Шангуань Нин посмотрела на новый красный Ferrari и с улыбкой сказала: "Похоже, у вас во Франции тоже много активов. Я лучше проверю наш счет, вдруг ты потратишь много денег, чтобы осчастливить какую-нибудь красотку".

На Цзин Ичэне были солнцезащитные очки, и он выглядел очень красивым. Увидев, что сказала его жена, он беспомощно покачал головой. "Тебе может понадобится один или два года, чтобы полностью проверить счет нашей семьи.

Что касается траты денег, чтобы сделать красивую женщину счастливой, то я признаю, что делал это раньше, но только с одной женщиной, которая сидит рядом со мной. Можете ли вы угадать, кто это?"

Шангуань Нин закатила глаза на президента и улыбнулась. "Тогда эта женщина должна быть любящей, красивой, умеющей работать, готовить и очень добродетельной".

"Дорогая, разве можно так высоко о себе говорить? Конечно, ты работаешь, а что касается готовки... ну, ты определенно умеешь есть то, что приготовлено".

Они весело разговаривали и смеялись. Шангуань Нин не спрашивала, куда они идут. Она просто чувствовала, что ехать по дороге и наслаждаться прекрасным летним сезоном Франции - это замечательно.

Они ехали почти час, пока не остановились перед роскошным поместьем.

Шангуань Нин вышла из машины и увидела на двери усадьбы две китайские горизонтальные широкие висюльки с двумя оживленными иероглифами - Сад Нин.

Цзин Ичэн снял солнцезащитные очки и подошел к жене, спросив с улыбкой: "Нравится?".

"Это винодельня?"

"Да".

"Для меня?"

"Да".

"Так красиво. Я хочу остаться здесь навсегда!"

Теплый полуденный солнечный свет заливал усадьбу, придавая всему роскошный золотистый оттенок. Здесь было полно пышной, густой листвы и винограда, спелого, как агат.

Сцена была так прекрасна, как будто они попали в сказку.

"Отныне он будет твоим, живи здесь, сколько захочешь, а я останусь с тобой". Видя счастливое лицо жены, Цзин Ичэн тоже почувствовал себя счастливым. Винодельню он купил давно, а после расширения планировал подарить ее Шангуань Нин, так как чувствовал, что ей здесь точно понравится.

Цзин Ичэн без колебаний подарил ей такую большую винодельню. Казалось, он уже давно планировал сделать ее свадебным подарком.

Шангуань Нин была глубоко тронута, она говорила сквозь слезы, блестевшие в ее глазах. "Большое спасибо, Ичэн! Мне очень нравится этот свадебный подарок.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081284>